

Въ спрадальца онъ вдохнулъ искусство наслаж-
дашься,

Бесѣдой Д. мнѣ лучшей мiръ открылъ.

Межь нихъ я все съ себя житейское свергаю,

Я выше бѣдъ земныхъ — и пламенной рукой

На жершвенникѣ музъ мастики сожигаю,

И вдохновеніе лешаетъ надъ главой!

И. Баллѣ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ III ГЛАВЫ ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА.

*Ночный разговоръ Татьяны съ ея
няней.*

« Не спишься, няня, здѣсь такъ душно!

Открой окно, да сядь ко мнѣ. »

— Чшо, Таня! что съ тобой? — « Мнѣ скучно;

Поговоримъ о старинѣ. »

— О чемъ же, Таня! Я, бывало,

Хранила въ памяти не мало

Старинныхъ былей, небылицъ,

Про злыхъ духовъ и про дѣвицъ;

А нынѣ все мнѣ шемно, Таня;
 Чшо знала, шо забыла. Да,
 Пришла худая череда!
 Зашибло... — « Разскажи мнѣ, няня,
 Про ваши спарые года:
 Была шы влюблена шогда? »

— И, полно, Таня! Въ эни лѣша
 Мы не слыхали про любовь;
 А шо бы согнала со свѣша
 Меня покойница свекровь. —
 « Да какъ же шы вѣнчалась, няня? »
 — Такъ, видно, Богъ велѣлъ. Мой Ваня
 Моложе былъ меня, мой свѣшъ,
 А было мнѣ принадацапъ лѣшъ.
 Недѣли двѣ ходила сваха
 Къ моей родиѣ, и наконецъ
 Меня благословилъ опецъ.
 Я горько плакала со спраха;
 Мнѣ съ плачемъ косу расплели,
 Да съ пѣньемъ въ церковь повели.

И вопшь, ввели въ семью чужую....
 Да шы не слушаешь меня.. —
 « Ахъ, няня, няня, я шоскую,
 Мнѣ шошно, милая моя,
 Я плакашь, я рыдашь гошова!... »

— Дитя мое, ты нездорова;
 Господь помилуй и спаси!
 Чего ты хочешь, попроси...
 Дай окроплю свяшой водою,
 Ты вся горишь... — « Я не больна.
 Я... знаешь, няня;... влюблена. »
 — Дитя мое, Господь съ шобою! —
 И няня дѣвушку съ мольбой
 Крестила дряхлою рукой.

« Я влюблена, » шептала снова
 Сшарушкѣ съ горесшью она.
 — Сердечный другъ, ты не здорова. —
 « Оставь меня: я влюблена. »
 И между тѣмъ луна сіяла
 И помнымъ свѣпомъ озаряла
 Ташьяны блѣдныя красы,
 И распущенные власы,
 И капли слезъ, и на скамѣйкѣ
 Предъ героиней молодой
 Съ плашкомъ на головѣ съдой,
 Сшарушку въ длинной шѣлогрѣйкѣ,
 И все дышало въ тишинѣ
 При вдохновишельной лунѣ.

А. Пушкинъ.

